

Однако на уровне обыденного сознания, в рамках повседневного бытия именно она является преобладающей, что может быть расценено как одна из глобальных угроз техногенной цивилизации.

Литература и источники

1. Цивилизациум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/civilizacium/tehnogenna-civilizacia>
2. Тоффлер О. Наука и изменение // Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 1986.

«ЗЕЛЕННЫЕ» ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛАРУСИ

Дайнеко А. А. (Минск, Беларусь)

*«Экономика есть искусство
удовлетворять безграничные
потребности при помощи ограниченных
ресурсов»
Лоренс Питер*

За последнее столетие мир стал свидетелем трех кардинальных экономических преобразований: промышленная и технологическая революции, на смену которым пришла современная эра глобализации. Несмотря на достигнутые результаты в повышении жизненного уровня людей, в третьем тысячелетии новой эры проблемы охраны природы приобретают особую актуальность, поскольку риски традиционно-потребительской экономической модели глобального развития ставят под угрозу достижение сформулированных ООН целей развития тысячелетия.

Если человечество не откажется от существующей модели развития, то в ближайшие тридцать-сорок лет будет использовано количество материальных ресурсов, адекватное потреблению за всю предыдущую историю. Сегодня потребление уже превышает физические возможности планеты. Запасы десяти самых важных металлов могут истощиться уже в текущем столетии. Дефицит фосфора возможен уже в 40-е годы XXI века. Истощение запасов нефти может наступить через 45 лет, газа – через 60. Полярные льды могут растаять, уровень моря – подняться, из-за этого треть всех имеющихся видов растений и животных находится под угрозой исчезновения [1].

Собрана значительная доказательная база, свидетельствующая, что экономически развитые страны потребляют свыше 75% мировых энергетических и природных ресурсов, одновременно создавая подавляющую часть промышленных, ядовитых и бытовых отходов. Одновременно прогнозируется, что становление новых экономик приведет к дальнейшему усугублению глобальных проблем окружающей среды, тем

самым создавая дополнительную угрозу для нынешнего и будущего поколений [2]. Единственное, что вселяет надежду – источник этих прогнозов, поскольку если об этих устрашающих перспективах говорит весь мир, значит – «красная лампочка» тревоги замечена и работа началась. Правительства всех без исключения индустриально развитых государств постепенно осознают конечность природных ресурсов и смертность глобальной экосистемы.

Существующая ситуация предопределила необходимость поиска альтернативных путей развития, и сейчас мир стоит на пороге новых великих перемен – на пороге эпохи «зеленой» экономики. Следует акцентировать внимание на том факте, что «зеленая» экономика полностью отвечает вызовам времени – это такая хозяйственная система, которая соответствует принципу «экономически выгодно то, что экологически безопасно».

Таким образом, перед бизнес-лидерами сегодня стоит непростая задача обеспечения прибыли за счет экологически устойчивых методов. Бизнес имеет реальную возможность извлекать прибыль, одновременно применяя принципы этического руководства и участвуя в сохранении окружающей среды для будущих поколений. Вполне достижимо соединить эти возможности воедино, однако для этого необходимо преодолеть ряд проблем. Посредством неординарных предпринимательских инноваций, возникающих на основе глубоко укоренившихся экологических ценностей, бизнес может создать больше возможностей для будущих поколений.

С точки зрения сочетания мер политики не существует какого-либо универсального решения для обеспечения перехода к «зеленой» экономике. «Зеленая» экономика не предполагает осуществление устойчивого развития на основе подхода «один размер подходит всем». Необходимо проведение анализа каждого «рецепта» с точки зрения его последствий для развития, социального влияния. Для этого «зеленая» экономика предлагает широкий спектр подходов, которые должны быть увязаны с характеристиками и природным наследием каждой страны, уровнем ее развития, эффективностью деятельности ее учреждений, а также характером и масштабами преобладающих дефектов рыночного механизма, секторами, определенными ею приоритетными целями и целевыми показателями, и другими факторами, специфичными для конкретной ситуации [3]. Все рассматриваемые варианты должны соревноваться между собой на арене «лучше, дешевле и быстрее».

На основе изучения мирового опыта нами выделены четыре ведущих стадии внедрения экологических принципов в стратегию бизнеса, то есть так называемых «оттенков зеленого» [4]. Каждый оттенок предлагает свой собственный способ создания и поддержания прибылей, соединяя понятия бизнеса, этики и окружающей среды, и по восходящей степени насыщения стратегий бизнеса элементами «зеленой экономики» включает:

1. «Принцип светло-зеленого», идеология которого заключается в создании конкурентного преимущества бизнеса за счет соблюдения законодательства. Во-первых, страны со строгим природоохранным законодательством завоевали свою долю на рынке – они более эффективны и

владеют лучшими технологиями. Во-вторых, в своей отрасли компании могут преследовать общественные цели, соответствующие их конкурентному преимуществу. Инновационные технологии и специальные знания и навыки дают компании преимущество над конкурентами, не владеющими технологиями и навыками. На этой стадии выигрывают те бизнес-лидеры, которые устанавливают стандарты и идут дальше простого соблюдения законов;

2. Рыночно-ориентированную концепцию бизнеса, или «принцип рыночно-зеленого», основанный на создании и поддержке конкурентных преимуществ за счет ориентации на экологические предпочтения потребителей. Интернет сделал потребителей более информированными о каждом аспекте продукта, включая его потенциальный вред окружающей среде. Соответственно, бизнес, который сможет наиболее полно удовлетворять экологическим потребностям рынка, выйдет победителем в конкурентной борьбе;

3. «Принцип стейкхолдерского зеленого», который применяет логику рыночно-зеленого по отношению к ключевым группам стейкхолдеров, например, потребителей, поставщиков, сотрудников, сообществ, акционеров и пр. Стратегии «стейкхолдерского зеленого» основаны на более глубоком принятии экологических принципов во всех аспектах деятельности бизнеса;

4. Комплексно-зеленый вариант развития, или «принцип темно-зеленого», при котором бизнес нацелен создавать и поддерживать стоимость в неразрывной связи с заботой о планете Земля. В основе данного принципа заложено лидерство в продвижении экологических принципов как основы своей деятельности. Несмотря на тот факт, что большинство предпринимателей воспринимают «темно-зеленый оттенок» развития как идеалистический, однако даже в таких случаях осознание возможности его существования может стать эффективным средством для бизнес-лидеров, которые хотят сформулировать свои собственные экологические принципы и найти инновационные ответы для построения экономически и экологически устойчивого будущего.

Таким образом, мировое развитие не может остановиться, но оно должно пойти по пути достижения справедливого баланса между экономическими, социальными и экологическими потребностями нынешнего и будущих поколений. Это – путь будущего и для Беларуси. «Зеленый» рост, как и другие программы, нацеленные на сохранение экосистемы, уже стал мировым трендом. Государства, правильно определившие долгосрочную перспективу становления новой системы отношений в системе «экономика – природа», могут рассчитывать на большую эффективность своих усилий, а те, кто продолжает действовать исходя из традиционно-потребительских представлений, рискуют оказаться вне мирового прогресса. Соответственно, белорусская экономика не должна проигнорировать эту тенденцию – во избежание инерционного сценария «догоняющего» развития. Важно то, что, начав изменения в экономике на принципах устойчивого развития, Беларусь будет по-иному выглядеть для международного сообщества, поскольку от

экологической ситуации и типа экономики – инновационная или индустриальная – зависит имидж страны в мире. Экологически безопасная Беларусь – это инвестиционно привлекательная страна, а экологически безопасная среда – гарантия благосостояния для всего общества [1].

Литература и источники

1. Гануш, Г.И. Три грани успеха: экономическая социальная и экологическая эффективность органического сельского хозяйства / Г.И. Гануш, И.А. Грибоедова // Беларуская думка. – 2013. – № 1. – С. 77–87.
2. Костина, Г. Внукам точно не хватит // Эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/signin/?next=/expert/2012/03/vnukam-tochno-ne-hvatit/>.
3. Тематические прения по «зеленой экономике»: путь к устойчивому развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/president/65/initiatives/ge.shtml>.
4. Freeman, R.E. Shades of Green: Ethics and the Enviroment / R.E. Freeman, J. Pierce, R. Dodd. – NY, 1995.

КУЛЬТУРА, РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Добродум О. В. (Киев, Украина)

Большое значение для рассмотрения актуальной тематики взаимодействия культуры, религии и политики в эпоху глобальных рисков имеют процессы, несущие конфликтогенные черты современного социума: ксенофобия зачастую пронизывает культуру в разных ее аспектах, а определенное сращивание религии и политики может играть как конвергентную, так и дивергентную роль. Философия истории зачастую характеризуются взаимодействием религиозного и политического компонентов культурной жизни, понимавшемся как союз Алтаря и Трона, Креста и Короны, Царства Бога и Кесаря, Града Божьего и Града Земного, мира горнего и мира дольного, сакрального и профанного, небесного и земного, сверхъестественного и естественного, божественного и мирского, духовной и светской культур, клириков и мирян и т.п. [1].

Симбиоз культурной, религиозной и политической идентичностей можно проиллюстрировать воззрениями Дж.Вико о том, что «все нации произошли от какой-нибудь религии», Ш. Пеги «Все начинается с мистики, а заканчивается политикой», представлением А.В. Луначарского о «политическом жале» религии и высказыванием М. Ганди: «Не думаю, что религия не имеет отношения к политике. Политика, отделенная от религии, подобна трупу, который только и можно похоронить». А. Тойнби полагал, что, когда тускнеет государственная жизнь, эпицентр определяющих событий переносится в религиозно-церковную плоскость. Религиозно-политическую ангажированность мировоззренческих матриц отмечал и Г. Кюнг, утверждая, что мира во всем мире не будет, пока не будет мира